

УДК 330

А.А. Стрижков*

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В X–XVIII ВВ.

В статье рассмотрены аспекты формирования российской промышленности на раннем этапе (X–XVIII вв.). Сделаны авторские выводы о характере российской промышленности в указанный период.

Ключевые слова: российская промышленность, генезис, исторический опыт, экономическое развитие России.

В предисловии к книге «Сказания о Русской Земле» [4, ч. 1, с. 10], составленной членом Императорского Русского Военно-Исторического Общества, генералом контрразведки А.Д. Нечволодовым по личной просьбе Николая II, была упомянута совершенная необходимость в изучении жизни и дел своих предков в давние времена, поскольку это изучение показывает нам, какие великие труды были положены нашими предками на создание нашей Родины, а кроме того, дает предпосылки к направлениям дальнейшего развития [6]. Несмотря на то что исторический опыт в ряде современных областей производства оказывается малоприменимым, все же общее понимание предпосылок возникновения и специфики развития российской промышленности, по нашему мнению, создает устойчивую базу для подготовки специалистов, чья деятельность будет направлена на реиндустриализацию российской промышленности, повышение ее эффективности и развитие инвестиционной привлекательности интегрированных промышленных структур [7].

Исследованиями экономических аспектов исторического развития российской промышленности занимались такие экономисты и историки, как И.М. Кулишер, П.Х. Спасский, С.Ф. Шарапов, А.Д. Нечволодов, Д. Пестржецкий, А. Семенов, А.П. Субботин, А.В. Куряев, В.Ю. Катасонов, О.А. Платонов, П.А. Примаченко, Р.Л. Никулин, И.В. Маевский, С.В. Смирнов.

По мнению русского экономиста и историка с мировым именем, доктора экономических наук, проф. И.М. Кулишера (1878–1933), чьи книги издавались одновременно на русском и немецком языках (немецкая историческая школа признана ведущей в исторической науке), несмотря на находки археологов во время курганных раскопок, установить формы промышленности, существовавшей на Руси до X в., не представляется возможным [3, с. 389–390]. У другого русского историка, П.Х. Спасского, мы находим упоминание о том, что расселение народов изначально происходило по берегам рек, так как по ним шли основные пути сообщения. В летописях IX в. упоминается, что народы, жившие по берегам Камы и Чусовой, были очень богаты пушниной, которую они, вероятно, получали от сибирских инородцев, а звероловство было важной отраслью промышленности. В XII в. значительно развился рыбный промысел. Также народ занимался бортничеством (от «бортъ» — пустота в дупле дерева, где роились пчелы), которым долгое время дорожили, в связи с чем первые пасеки (разведение пчел в самодельных ульях)

* © Стрижков А.А., 2015

Стрижков Александр Александрович (alex.strizhkov@gmail.com), кафедра экономики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

появились только в XIV в. Таким образом, промысловая деятельность по звероловству, рыболовству, скотоводству, пчеловодству и земледелию составляла «главное занятие наших предков» [1, т. 1, с. 6]. Распространение же ремесел на Руси (плотничество, судостроение, производство мебели, выделка деревянной посуды, лубяных и мочальных изделий, ножей, оружия и орудий земледелия, косарей, выделка кож и мехов, тканье полотен, шатров, покрывал) началось не ранее XI в. Впоследствии, когда народы стали разрастаться и усложнять свой быт и безопасность их перемещения могла быть обеспечена на должном уровне, началась трудовая миграция мастеров, с которой связано дальнейшее развитие производств [8].

По мнению Кулишера, развитие любой промышленности везде и всюду, на Западе и на Востоке, до XIX в. происходило под непосредственным влиянием иностранной иммиграции (переселения иностранного труда). Уже в 1472 г. известен случай прибытия иностранного мастера Аристотеля (Рудольфо Фиорованти), занимавшегося как соборным строительством, чеканкой монет, так и литьем пушек и колоколов [2, с. 399]. Но поскольку период IX–XVI вв. (на Руси и в Великом княжестве Московском (1263–1547)) характеризовался влиянием феодального уклада хозяйствования, основу власти при котором составляло исключительно владение землей и внеэкономическое принуждение к безвозмездной эксплуатации рабочей силы для создания необходимой продукции, преимущественно земледельческой, полностью обеспечивающей потребности отдельно взятого феодала, то «наиболее ранней формой промышленности является производство изделий для надобностей собственного хозяйства» [3, с. 390] (мелкого крестьянского, братско-монашеского, а также крупного княжеского и боярского).

В XV–XVI вв. происходило объединение русских земель в Русское царство (1547–1721) для формирования централизованного управления государством и переход от господских вотчин, организуемых по принципу натурального хозяйства, снабжавших всем необходимым отдельных феодалов, к формированию помещичьих хозяйств, основу которых составляло то же натуральное хозяйство, но передаваемое владельцу на условиях несения военной службы [9]. Таким образом, базой для формирования поместного землевладения стали конфискованные в казну земли, которые передавались дворянству как военному сословию для обеспечения нужд дворян по несению военной службы. А для ведения хозяйства было необходимо использовать труд крестьян, для чего к 1649 г. Соборным Уложением был установлен строгий контроль над личностью крестьянина и передача его в полную собственность помещика. То есть уклад становился феодально-крепостническим, в условиях которого постепенно продолжали свое развитие мелкие промысловые хозяйства. Масштабы вербовки иностранных мастеров только нарастали. Так, известен случай, когда в 1554 г. было наведено уже 123 иностранных специалиста, которые не были выпущены в Россию иностранными властями, почувствовавшими в этом угрозу [2, с. 399].

Начиная с XVII в., при первых Романовых, «эта деятельность заметно усиливается», к 1652 г. для проживания иностранных мастеров была организована отдельная новая иноземская слобода [2, с. 400]. В самой России происходит постепенная переориентация с мелких промысловых хозяйств на неравномерное распространение мануфактурных производств, часть из которых организовывается преимущественно частным капиталом в областях с высокой прибыльностью (солеварение), а другая часть – преимущественно казенным (металлургия), где большее значение придается добыванию руды (железо, серебро, золото) и обработке металлов. Частные производства были направлены на удовлетворение спроса на внутреннем (разрозненном и пока еще не объединенном) и внешнем рынках, а казенные – спроса «дворцового хозяйства» преимущественно военной специфики по обеспечению армии и флота. Именно период появления первых мануфактурных производств,

а затем их централизации, по нашему мнению, целесообразно принять за точку отсчета развития будущей российской промышленности.

Повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции в условиях мануфактурного производства послужили широкое применение методов разделения ручного труда, а также более совершенные технологии как самого производства, так и его централизованной организации [10]. Но производство было необходимо обеспечивать не только человеческим трудом, но и природными ресурсами. В XVII в. на этой почве происходит бум «геологоразведки» (железной руды, серебра и золота), в которой активное участие принимали не только иностранные специалисты, но и церковнослужители (преимущественно попы), последние так ничего и не разведали. В дальнейшем скудный опыт по разведке полезных ископаемых заставил Петра I организовать институт геологоразведки.

Также в XVII в. в Москве было построено три железоплавильных завода, два из которых принадлежали иностранцам (датчанину П. Марселису и немцу (в иных источниках – нидерландскому купцу) Т. Акеме), третий – казне. А в Туле в 1632 г. железоплавильный завод был основан голландцем А. Виниусом. Впоследствии тульские заводы им были отданы Марселису и Акеме, а в 1662 г. половина заводов Марселиса была конфискована в казну (по предположению Кулишера) за невыполнение плана по поставкам царскому двору. На них преимущественно изготавливалось оружие и броня (мушкетные стволы, литые пушки, малые ядра, рейтарские латы с шишаками, гранаты, шпаги с ножнами, сабельные полосы), но также и строительный материал (кованые доски к дверям и на кровлю, железо на гвозди). В связи с конфискацией Марселис получил право по свободной цене сбывать на внешних рынках продукцию с заводов, оставшихся в его владении.

В 1667 г. по инициативе иностранцев Ивана фон Сведена (Шведена) и Ильи Тарбета (Тауберга) начинается развитие суконного дела, ранее из-за плохого качества шерсти оно было убыточным. Возрождение производства шелковых и бархатных тканей связано с именем Захара Пульсона, который в 1681 г. выписал из Гамбурга необходимые инструменты и привлек 18 голландских мастеров (с женами и детьми), из которых впоследствии осталось двое, их дело должны были продолжить ученики, но и «оно заглохло» [2, с. 412].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что к началу XVIII в. Россия все еще находилась в режиме самоизоляции, что сдерживало ее экономическое развитие, но при этом казна активно привлекала иностранных специалистов для ускорения процессов строительства собственного производства, поскольку первые мануфактуры появились еще в XIV в. в Италии и европейцами был накоплен внушительный опыт задолго до организации мануфактур в России. Так, подражая и обучаясь у Запада, в России стали развиваться новые отрасли: бумажное, стекольное, суконное, шелковое, железоделательное и пушечное производство.

В первой четверти XVIII в. ряд дополнительных государственных мер был направлен на стимулирование промышленного производства. Так, в 1717 г. государство освобождает от казенной службы владельцев мануфактур и отказывается от монополии на ряд ходовых товаров. В 1719 г. государство совершенствует институциональные основы регулирования и контроля за отраслями, учреждая Мануфактур-коллегию и Берг-коллегию, а в 1724 г. устанавливает серьезные пошлины (новый таможенный тариф) на ввоз иностранной продукции. Все вышечисленные меры помогают добиться значительных успехов в текстильной, парусно-полотняной и металлургической сферах производства, а также развить суконное и химическое производство (сера, купорос, красители, скипидар) и создать новую отрасль – кораблестроение с верфями в Петербурге, Архангельске, Москве и Воронеже.

Перечисленные меры помогли повысить реальные доходы государства в период 1680–1724 гг. в три раза, но бюджетный дефицит продолжил нарастать, несмотря на ужесточение фискальной политики: доля прямых налогов в доходных статьях бюджета в период 1701–1724 гг. увеличилась на 35,7 % и составила 55,5 % (из нее 54 % подушный налог), а доля косвенных доходов снизилась на 15,5 % и составила 24,9 % [5]. Экспорт же состоял преимущественно из сельскохозяйственной продукции и промышленного сырья (пенька, мачтовый лес, железо, хлеб), а в импорте преобладали предметы роскоши, произведенные промышленностью. Во внутренней торговле по-прежнему преобладала сельскохозяйственная продукция, а основные усилия государства в этой сфере были направлены на формирование единого внутреннего (всероссийского) рынка, т. к. до этого момента торговля носила исключительно ярмарочный характер и большая часть промышленной продукции направлялась на государственные (военные) нужды [11].

Таким образом, до 1649 г. генезис российской промышленности проходил в условиях феодально-крепостнического уклада, характеризовавшегося феодальной раздробленностью. Отличительными особенностями этого периода были: натуральное хозяйство, ярмарочный характер торговли, промысловый и ремесленный характер народного хозяйства.

Библиографический список

1. История торговли и промышленности в России: в 3 т. / под ред. П.Х. Спасского. СПб., 1910–1913.
2. Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. 3-е изд., стереотип. Челябинск: Социум, 2008. 743 с.
3. Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. Челябинск: Социум, 2003. 557 с.
4. Нечволодов А.Д. Сказания о Русской Земле: в 4 частях. 4-е изд. СПб.: Государственная типография, 1913.
5. Никулин Р.Л., Бредихин В.Е., Захарцев С.Н. Проблемы истории экономического развития России: учеб. пос. Ч. 1. IX век – первая половина XIX века. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 80 с.
6. Сараев А.Л., Сараев Л.А. К расчету эффективной равновесной цены неоднородно распределенного конкурентного рынка // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 10 (91). С. 129–135.
7. Дубровина Н.А., Сараев А.Л. Модель экономического развития машиностроения, учитывающая кумулятивную динамику факторов производства // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 4 (115). С. 177–183.
8. Сараев А.Л., Сараев Л.А. Прогнозирование эффективных характеристик затрат неоднородного производства // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 4 (95). С. 109–114.
9. Тюкавкин Н.М. Экономический феномен Китая // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2007. № 3 (29). С. 138–142.
10. Тюкавкин Н.М. Методика оценки потенциального банкротства промышленных предприятий. Самара: Офорт, 2008. 180 с.
11. Тюкавкин Н.М. Анализ инвестиционных рисков в деятельности компании // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 1 (102). С. 151–156.

References

1. History of trade and industry. P.Kh. Spassky (Ed.). In 3 Vols. SPb., 1910–1913 [in Russian].

2. Kulisher I.M. History of Russian national economy. 3rd edition, stereotyped. Chelyabinsk, Sotsium, 2008, 743 p. [in Russian].
3. Kulisher I.M. History of Russian trade and industry. Chelyabinsk, Sotsium, 2003, 557 p. [in Russian].
4. Nechvolodov A.D. Legend of the Russian Land. In 4 parts. 4th edition. SPb., Gosudarstvennaia tipografiia, 1913 [in Russian].
5. Nikulin R.L., Bredikhin V.E., Zakhartsev S.N. Problems of history of economic development of Russia: Textbook. Part 1. IX century – first half of the XIX century. Tambov, Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2005, 80 p. [in Russian].
6. Saraev A.L., Saraev L.A. On the calculation of effective equilibrium price of inhomogeneous distribution of a competitive market. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2011, no. 10 (91), pp. 129–135 [in Russian].
7. Dubrovina N.A., Saraev L.A. Model of economic development of mechanical engineering that takes into consideration cumulative dynamics of factors of production. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2014, no. 4 (115), pp. 177–183 [in Russian].
8. Saraev A.L., Saraev L.A. Prognosis of effective characteristics of inhomogeneous production costs. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2012, no. 4 (95), pp. 109–114 [in Russian].
9. Tyukavkin N.M. Economic phenomenon of China. *Vestn. Samar. gos. ekon. un-ta* [Vestnik of Samara State University of Economics]. Samara, 2007, no. 3 (29), pp. 138–142 [in Russian].
10. Tyukavkin N.M. Methods of assessment of potential bankruptcy of industrial enterprises. Samara, Ofort, 2008, 180 p. [in Russian].
11. Tyukavkin N.M. Analysis of investment risks in the activity of the company. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2013, no. 1 (102), pp. 151–156 [in Russian].

*A.A. Strizhkov**

GENESIS OF RUSSIAN INDUSTRY IN THE X–XVIII CENTURIES

The article discusses aspects of formation of Russian industry at an early stage (X–XVIII c.). At the end of the article the author made conclusions about the nature of Russian industry in this period.

Key words: Russian industry, genesis, historical experience, economic development of Russia.

Статья поступила в редакцию 18/VI/2015.
The article received 18/VI/2015.

* *Strizhkov Alexander Alexandrovich* (alex.strizhkov@gmail.com), Department of Economics, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.